ЗАМѢТКИ.

Лаконическая сравнительная характеристика семи Виленскихъ генералъ-губернаторовъ.

Въ началѣ 1890 года въ Одессу пріѣзжалъ и жилъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ по своимъ домашнимъ дѣламъ *Алексѣй Порфирьевичъ Владимировъ*, довольно извѣст ый Русскій публицистъ. Онъ долго служилъ въ Вильнѣ и потому хорошо зналъ положеніе дѣлъ въ нашемъ Западномъ краѣ... Объ этихъ-то дѣлахъ онъ и писалъ преимущественно статьи и корреспонденціи въ журналахъ и газетахъ. Его любимою идеею было *располяченіе католицизма*, и эту тему онъ горячо доказывалъ въ своихъ статьяхъ *). Познакомился я съ нимъ въ Одессѣ у сослуживца своего, преподавателя Семинаріи о. *Іоанна Хрисанѳовича Стрѣльбицкаго*; а этого послѣдняго познакомилъ съ А. П. Владимировымъ *А. А. Кривцовъ*, Одесскій адвокатъ, дѣятельный членъ С.-Петербургскаго Славянскаго Общества. А. П. Владимировъ много разсказывалъ кое-чего изъ жизни своей, и между прочимъ высказалъ сдѣланную имъ сравнительную характеристику семи Виленскихъ генералъ-губернаторовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ

Муравьевъ—мало говорилъ, много дѣлалъ.
Кауфманъ—много говорилъ, а мало дѣлалъ.
Барановъ—мало говорилъ, мало дѣлалъ.
Альбединскій—ничего не говорилъ и ничего не дѣлалъ.
Потаповъ—одно говорилъ, и другое дѣлалъ.
Тотлебенъ—зналъ, что ничего не говорилъ и ничего не дѣлалъ.
Кахановъ—не зналъ, чтò говорилъ и чтò дѣлалъ.

*

Нѣчто изъ жизни Московской Духовной Академіи конца 40-хъ годовъ XIX вѣка.

Упомянутый *А. П. Владимировъ* былъ воспитанникомъ Московской Д. Академіи. Онъ учился въ ней съ 1848 по 1852 годъ. Вотъ нѣсколько воспоминаній его.

---

*) Нѣсколько времени тому назадъ мы читали извѣстіе въ газетахъ, что А. П. Владимировъ скончался.

1) Митрополитъ Филаретъ былъ маленькій, сухенькій, а держалъ въ трепетѣ все. Студенты иногда играли въ своемъ домашнемъ кругу комедіи Гоголя. Ректоръ *Алексій* дозволялъ имъ это. Онъ былъ прекрасный ректоръ, очень добрый и внимательный къ студентамъ; но намѣстникъ Лавры *Антоній* донесъ объ этомъ м. Филарету. Прилетѣла эстафета, зовутъ Алексія въ Москву къ Филарету. „Что это у васъ тамъ скоморошество завелось?" сталъ пробирать его Филаретъ. „Всѣхъ васъ разгоню и Академію закрою!" Алексій палъ ему въ ноги и смиренно сказалъ: „Выше высокопреосвященство! Мы не въ этомъ только, а во многомъ другомъ грѣшны. Ваша воля казнить насъ и миловать". Филаретъ смягчился, сталъ ласковѣе. „Ну-ну, встань. Нельзя допускать театра въ Академіи. Чтобы этого больше не было! Успокойся и поѣзжай съ Богомъ!" Алексій пріѣхалъ, призвалъ студентовъ и сказалъ: „Чтожъ, господа, нельзя больше играть Гоголя. Владыка не позволяетъ. Я думалъ, что лучше это будетъ, вмѣсто пьянства; но кто-то владыкѣ донесъ, и онъ приказалъ, чтобы этого больше не было. Прошу васъ, господа, послушайте меня и не подвергайте больше отвѣтственности передъ владыкою". Студенты, конечно, послушались добраго ректора.

2) Между студентами и Лаврскими монахами вообще была непріязнь. У привратника монастырскаго было двое ключей: одни онъ относилъ къ намѣстнику Антонію, а другіе оставлялъ у себя. Когда ночью идетъ монахъ, то на вопросъ привратника: „Кто тамъ?" если послышится отвѣтъ: „Отецъ Сергій" или тамъ другой-кто изъ монаховъ, привратникъ тотчасъ отворяетъ. А когда на вопросъ послѣдуетъ отвѣтъ: „студентъ", то привратникъ сейчасъ ворчитъ: „А! Студеный! Ключи у намѣстника!"—„Да отопри, пожалуйста. дамъ 10 коп."—„Давай 20". Студентъ вынужденъ дать. Но, и впустивши, привратникъ все ругаетъ студента.

3) М. Филаретъ въ 1848 г. (годъ революцій и всякихъ возбужденій) пріѣхалъ въ Лавру 25 Сентября, на праздникъ препод. Сергія (онъ обыкновенно пріѣзжалъ въ годъ нѣсколько разъ: на Сергія осенняго и лѣтняго, на Успенье и проч.). Говорилъ онъ тогда проповѣдь изъ текста: „Погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну. Гдѣ премудръ? Гдѣ книжникъ? Гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обуи ли Богъ премудрость міра сего?" (1 *Коринѳ.* 1, 19—20). Въ этой проповѣди онъ сильно обличалъ ученость человѣческую. Но послѣ, когда проф. А В. Горскій, редакторъ академическаго журнала „Творенія Св. Отецъ", просилъ у него этой проповѣди для печати, то онъ не далъ.

4) Профессорами-ветеранами въ Академіи были протоіереи *Ѳ. А. Голубинскій* и *П. С. Делицынъ*. Первый—философъ, а второй—математикъ. Ихъ всѣ очень уважали. Голубинскій былъ сосредоточенный, задумчивый и очень забывчивый. Делицынъ—живой, хохотунъ, смѣхотворъ. Оба они были уже вдовцами и жили въ одномъ домѣ, гдѣ квартиры ихъ были одна противъ другой. Голубинскій, когда уходилъ изъ дому, наприм. на базаръ, то обыкно-

венно оставлялъ надпись на дверяхъ квартиры: „Ѳ. А. Голубинскаго нѣтъ дома“. Вотъ онъ разъ возвращается домой задумавшись, читаетъ надпись: „Ѳ. А. Голубинскаго нѣтъ дома“ и хочетъ было уже уходить назадъ. Тогда Делицынъ выбѣгаетъ изъ своей квартиры и кричитъ: „Дома, дома Ѳедоръ Александровичъ; пожалуйте!“ Можетъ быть это и выдумалъ Делицынъ: это онъ разсказывалъ. И много другихъ случаевъ забывчивости Голубинскаго извѣстно было въ Академіи и служило предметомъ веселыхъ разговоровъ...

5) У меня былъ товарищъ *Николай Головщиковъ*, красивый, умный сынъ Ярославскаго протоіерея. Онъ кончилъ курсъ Академіи въ числѣ первыхъ магистровъ, но не пошелъ по духовному вѣдомству, а опредѣлился гдѣ-то въ канцелярію Губернскаго Правленія. Потомъ онъ спился и сдѣлался въ Москвѣ *босякомъ*, тамъ и умеръ. Мнѣ разсказывалъ послѣ въ Вильнѣ Алексій архіеп. Виленскій (тоже Ярославецъ, ниже меня курсомъ), что когда онъ былъ въ Москвѣ викаріемъ, то Головщиковъ приходилъ къ нему и какъ нищій просилъ подаянія... Такъ и погибъ умнѣйшій мой товарищъ!.. *).

Сообщ. **Л. С. М.**

---

*) Такими неудачниками въ жизни оказался довольно значительный процентъ *магистровъ и кандидатовъ*, выпущенныхъ нашими духовными академіями за почти столѣтній періодъ ихъ существованія. Какія-то были общія причины, порождавшія это печальное явленіе...